

— Ну, спасибо за подарок! Раз тебя зовут, то скорее выходи из сети. Увидимся в следующий раз! — Ду Мэньбай довольно сощурился и поспешно помахал на прощание Колосьям над землей, будто всерьез опасаясь, что тот передумает.

— Хорошо, до встречи, — кивнул тот в ответ.

В следующий миг его фигура распалась на светящиеся пиксели и плавно растаяла в воздухе.

Стоило попутчику исчезнуть, как Ли Е нахмурился и с беспокойством напустился на друга:

— Слышь, Мэньбай-дурачок, у тебя вообще хоть капля гордости осталась? Вы же сегодня только познакомились! Слышал поговорку: «Чужой хлеб сладок, да в зубах вязнет»? Как можно быть таким наивным и не разузнать ничего о человеке? Тебя же с таким подходом обведут вокруг пальца, и глазом моргнуть не успеешь.

Ду Мэньбай озадаченно уставился на него, совершенно не понимая, к чему весь этот сыр-бор.

Ладно еще упрек в беспринципности — это он готов был признать. Но почему разговор вдруг вильнул в какую-то странную степь? Похитят? Он ведь не ребенок, чтобы побежать за незнакомцем ради леденца.

Да и кому сдался взрослый парень? Разве что в рабство продать — уголь в шахтах добывать.

Ду Мэньбай нахмурился, так и не уловив скрытого подтекста в словах Ли Е.

— Хватит уже параноить, — фыркнул Ду Мэньбай, пропустив предупреждение мимо ушей. — Иму со всех сторон положительный парень, на работаровца точно не тянет. И вообще, если уж на то пошло, с Мэнмэн и Пэй-Пэй мы тоже только сегодня познакомились. Ты думаешь, они тоже замышляют против меня неладное?

— Да блин, разве это одно и то же?! — вспыхнул Ли Е, тщетно пытаясь достучаться до здравого смысла друга. — Мэнмэн и Пэй-Пэй — мои люди, я за них ручаюсь! А этот Лили вообще откуда нарисовался? Ладно еще, что он примазался к нашей группе. Ладно, что весь данж строил из себя крутого и вступил в бой только в самый последний момент. Но выйти из сети перед самым расчетом наград и отдать свою долю тебе? Тут явно пахнет подвохом!

Ли Е заводился все сильнее, отчаянно ища поддержки, но его скудного красноречия явно не хватало, чтобы внятно донести мысль.

— Пахнет подвохом? — Ду Мэньбай покатал это словосочетание на языке и весело рассмеялся. — Братец Е, ну с чего ты так на него ополчился? Вообще-то, благодаря ему мы без сучка и задоринки прошли этот данж. По справедливости, он должен был выбирать награду первым, но решил уступить это право мне... О! Я всё понял!

Ду Мэньбай хлопнул кулаком по ладони, изобразив на лице крайнюю степень озарения.

— Да ладно тебе! Так ты злишься из-за того, что я захапал все плюшки в одно лицо? Ну хорошо, хорошо. Давай просто разделим поровну эксклюзивный лут за убийство босса! Подумай сам: награда на пятерых теперь достанется четверым. Мы же в чистом плюсе остались!

— Да иди ты к черту, я вообще не об этом! — закатил глаза Ли Е. Его едва не кондрашкахватила от такой непробиваемости. Станет он, представитель золотой молодежи, мелочиться из-за игрового шмота!

Он ведь искренне переживал за этого придурка!

— Неужели ты не видишь, что он на тебя запал? Это же чистой воды ухаживание! — Ли Е решил отбросить намеки и выложить все начистоту.

— Чего? Ну ты и фантазер! Думаешь, геи в наше время на дорогах валяются, как кочаны капусты, и каждый встречный-поперечный спит и видит, как бы приударить за парнем? — Ду Мэньбай лишь пожал плечами, не приняв слова друга всерьез.

Ду Мэньбай был уверен, что Ли Е просто дурачится. Но стоило ему присмотреться к заросшему густой щетиной лицу приятеля, как он понял: тот смотрит на него со всей серьезностью. На шутку это походило меньше всего.

Ду Мэньбай замаялся. Ли Е мог быть трижды несерьезным раздолбаем во всем остальном, но когда дело касалось подобных любовных радаров, его чутье еще ни разу не давало сбоев.

«Неужели я и правда настолько чертовски привлекателен? — Ду Мэньбай сокрушенно опустил голову, мысленно вздыхая о своей судьбе. — Какая же это тяжкая ноша... Но я ведь не виноват, что родился красавцем»

Ли Е лишился дара речи.

И ради этого самовлюбленного нарцисса он тут распинаясь и тратил нервные клетки?!

— Но тебе не кажется, что этот Колосья над землей очень сильно напоминает...

Ли Е попытался развить мысль, но договорить ему не дал внезапно раздавшийся системный сигнал, бесцеремонно оборвавший его на полуслове.

[Поздравляем с успешным прохождением! Прогресс зачистки подземелья: 100%. Расчет наград начнется через несколько секунд, пожалуйста, подождите.]

Услышав заветный звон, Ду Мэньбай мгновенно оживился. Он замахал руками на Ли Е, отмечая все его теории:

— Кончай молоть чепуху! Никакие сплетни не сравнятся с законным халявным лутом.

Если составлять список самых волнующих моментов в любой игре, то раздача наград после прохождения данжа железно вошла бы в тройку лидеров. Ведь здесь все зависело исключительно от госпожи Удачи.

В игре «Бог сказал» система поощрений делилась на два типа.

Если в подземелье обитал финальный босс, то после его гибели на землю дождем сыпались трофеи: редкие ресурсы, экипировка, золото и серебро. Правда, падали они абсолютно рандомно, без какой-либо видимой системы.

В подземельях же без боссов система проводила автоматический расчет после финальной зачистки. Игроки получали случайную награду, класс которой зависел от итоговой оценки за прохождение. Набор оставался тем же: расходники, снаряжение и звонкая монета.

Стоило Ду Мэньбаю умолкнуть, как с виртуальных небес спустились снопы разноцветных искр, материализуясь прямо перед игроками.

Перед ними выстроились десять сундучков. Каждый сверкал своим цветом: красный, оранжевый, желтый, зеленый, лазурный, синий, фиолетовый, черный, белый и золотой. Края каждого ларца были оторочены мягким золотистым свечением, что придавало им поистине величественный вид.

Ду Мэньбай предвкушающе потер ладони:

— Нас тут четверо, а ящиков десять. Значит, каждому достается по два. Хе-хе, а два лишних, которые причитались Иму, заберем мы... Точнее, давай мы с Ли Е откроем еще по одному.

Ду Мэньбай запнулся на полуслове и быстро переиграл условия. Изначально он планировал захватить оба бонусных сундука себе любимому, но, вспомнив недавний праведный гнев друга, решил проявить щедрость. Ладно уж, так и быть, поделится одним.

Пэй Вэньшу и Цзоу Мэнмэн согласно кивнули, не имея ничего против такого расклада.

— Пфе, больно надо, — фыркнул Ли Е, безразлично махнув рукой. — Да я тебе и свои могу отдать. Главное, чтобы ты умудрился вытащить хоть что-то подходящее для твоего класса. А то вытянешь какую-нибудь тяжелую броню для воина — всё равно мне отдавать придется.

Процесс открытия сундуков мало чем отличался от сбора лута с трупа босса. Достанется ли тебе ценный артефакт или бесполезный хлам — решал только великий корейский рандом.

Фортуна Ду Мэньбая была весьма своеобразной: везло ему регулярно, из сундуков то и дело вылетала редчайшая экипировка, но... исключительно для чужих классов. Для себя он за всю историю игры не вытянул ни единой полезной шмотки.

Поэтому Ли Е с легким сердцем уступал другу свои попытки. Шанс, что везучий «не для себя» Мэньбай вытащит шикарный доспех на воина, был чертовски велик.

— Ловлю на слове! Чур, назад не забирать. Открою так открою, мои руки сегодня благословлены богами рандома, — расплылся в глупой, самодовольной ухмылке Ду Мэньбай.

Ли Е закатил глаза и пренебрежительно отмахнулся:

— Да открывай сколько влезет. Тоже мне, событие века нашли.

Равнодушие Ли Е было вполне оправданным. Его собственная неудача в подобных делах носила поистине эпический характер. Что бы он ни открывал, наружу неизменно являлся хлам самого низкого, «белого» ранга.

Белый ранг — самый низкосортный мусор в игре.

Похоронив под горой бесполезного серого хлама надежду на личную удачу, Ли Е пережил духовное перерождение. Он понял: проще довериться сомнительному везению Ду Мэньбая, чем испытывать судьбу самому.

Поэтому детского восторга Ду Мэньбая перед закрытыми ларцами он совершенно не разделял.

Куда больше его манила неизбежная системная рассылка в мировой чат. Еще бы! Их имена сейчас выветятся на экранах абсолютно всех пользователей сервера. И тогда... хе-хе-хе... семена обожания упадут в благодатную почву девичьих сердец, обеспечив ему оглушительный успех у прекрасного пола в будущем!

Ли Е хищно прищурился, а на его губах заиграла крайне двусмысленная, мечтательная улыбка.

Ду Мэньбай бросил на друга брезгливый взгляд. Даже без телепатии было ясно, какие фантазии роятся в этой лохматой голове. Уму непостижимо: перед ними лежит гора сокровищ, а этот озабоченный думает только о бабах!

Ду Мэньбай предвкушающе потер ладони и уже потянулся к ближайшему ларцу, но вовремя вспомнил, что они здесь не одни. Смущенно почесав нос, он повернулся к остальным союзникам:

— Эм, ребят, вы ведь не против, если я начну?

— Конечно нет. Валяй, — с мягкой улыбкой отозвался Пэй Вэньшу.

Цзоу Мэнмэн молча кивнул в знак согласия.

Не теряя времени даром, Ду Мэньбай решительно протянул руку к черному сундуку и медленно приподнял крышку.

В непредсказуемости и таился весь кайф. Момент истины, когда ты заглядываешь внутрь, заставлял сердце биться в бешеном ритме. Там могло оказаться сокровище, способное перевернуть твою игровую жизнь, а мог — кусок бесполезного железа.

Чистый адреналин, один в один похожий на тот миг, когда открываешь страницу с результатами выпускных экзаменов.

Черный ларец он выбрал не просто так. Все эти радужные расцветки — от красной до фиолетовой — выглядели слишком банально. Настоящий раритет всегда прячется в строгих тонах: черном, белом или золотом. Золотой сундук и вовсе так яростно сиял, словно кричал о скрытом внутри эпике.

Но самые лакомые кусочки Ду Мэньбай всегда оставлял на десерт. Золотой ларец подождет своего часа. Сначала нужно распробовать «начинку» попроще, чтобы растянуть удовольствие.

Шумно сглотив, он зажмурился, оставив лишь узкую щелочку для обзора, и медленно убрал ладонь с крышки.

Внутри лежал предмет экипировки. Насыщенного, благородного фиолетового ранга.

<http://bllate.org/book/18414/1796211>